

Психологический анализ психотерапевтической речи

(на материале текста диалога психотерапевтической сессии К. Роджерса с Джен)

Psychological analysis of psychotherapeutic speech (based on the shorthand report of dialogue psychotherapeutic session between K. Rogers and Jan)

В статье изложены результаты исследования психологического глубинного содержания речи психотерапевта, интенциональной структуры психотерапевтического дискурса в практике клиентоцентрированной психотерапии. Автор не только представляет интенциональный ряд психотерапевтической речи, но и определяет структуру ее интенциональной направленности. На материале стенограммы демонстрационной психотерапевтической сессии К.Роджерса с Джен (1986) с помощью методики интен-анализа психотерапевтического дискурса, выявляется специфика психотерапевтической речи, отражающая мотивационно-коммуникативные детерминанты работы психотерапевта клиентоцентрированного подхода к психотерапии.

The results of the research of psychological depth content of a psychotherapist's speech and intentional structure of psychotherapeutic discourse in the practice of client-centered psychotherapy are stated in the article. The author not only presents intentional row of psychotherapeutic speech but also determines the structure of its intentional direction. Based on the material of a shorthand report of a demonstration psychotherapeutic session between K. Rogers and Jan (1986) and with the help of the method of intent's analysis of psychotherapeutic discourse, the specifics of psychotherapeutic speech reflecting motivation and communication determinants of the action of psychotherapist client-centered approach to psychotherapy is established.

Речь психотерапевта, речевые интенции, объекты направленности психотерапевтической речи.

Speech of psychotherapist's, speech intentions, the objects of direction psychotherapeutic speech.

Теоретические предпосылки и постановка проблемы исследования

За последние два десятилетия психологическое консультирование и психотерапия стали органичной составляющей практики отечественных психологов. Растет потребность населения в профессиональной психологической помощи. Безусловно, психологи обладают разнообразными профессиональными компетенциями, в состав которых входят психологические знания, коммуникативные навыки работы с людьми, психодиагностические, психотехнические, консультационные и психотерапевтические методы работы.

Сама психотерапевтическая практика, пришедшая к нам из зарубежных аналогов, нуждается в научном обосновании и адаптации (А.Ф. Бондаренко, Ф.Е. Василук, Е.Т. Соколова). Мы адаптируем клиентоцентрированную/человекоцентрированную психотерапию К.Роджерса [6,7] в целях обучения студентов данному подходу к психотерапевтии, которое осуществляется в рамках образовательных проектов факультета психологии ГУ - ВШЭ. Клиентоцентрированная психотерапия является разговорной психотерапией и не использует специальные психотерапевтические приемы и методы. Следовательно, основ-

ным «инструментом» психотерапевта клиентоцентрированного подхода к психотерапии является его речь.

Умение говорить, умение построить и вести диалог с человеком, обратившимся за помощью играют первостепенную роль в работе практического психолога (А.Ф.Копьев, А.Б.Орлов, А.У. Харащ, Т.А.Флоренская и др.). Из диалогической природы речи психолога-консультанта и психотерапевта следует необходимость изучения текстов диалогов консультативных и психотерапевтических сессий которые являются составной частью психотерапевтического дискурса. «Дискурс – текст, рассматриваемый в единстве с экстралингвистическими (неречевыми – психологическими, прагматическими, социокультурными) факторами его создания и функционирования» [1, с.248]. Само психотерапевтическое взаимодействие можно рассматривать как дискурсивную практику (К.И.Алексеев, Н.Ф.Калина, Н.Д.Павлова, Е.Б. Старовойтенко, Т.Н.Ушакова).

Наше исследование посвящено изучению речевых интенций психотерапевта. Вопросам изучения речевого психотерапевтического взаимодействия было уделено немало внимания в современных отечественных исследованиях (А.Ф.Бондаренко, В.Л. Измагурова, А.В.Казанская, Н.Ф.Калина, Е.С.Калмыкова, Т.А.Кубрак, А.В.Россохин, К.В.Ягнюк и др.). Однако до последнего времени интенциональному составу речи психотерапевта должного внимания не уделялось.

«В субъективном плане активность, направленная на экспрессию психологического содержания, находящегося в сознании, представляет собой намерение высказаться, т.е. речевую интенцию» [12].

Намерением, интенцией является сознательное решение, выполняющее функцию побуждения и планирования поведения или деятельности человека. Намерение формируется: 1) когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено; 2) когда удовлетворение потребности не может быть достигнуто непосредственно, а требует достижения промежуточных целей, не имеющих собственной побудительной силы. Намерение представляет собой динамически формирующееся функциональное образование, в котором в неразрывном единстве выступают аффективные и интеллектуальные компоненты [5].

Такое определение намерения отражает характер намерений психотерапевта, к которому клиент обращается за помощью.

Во-первых, терапевт не может непосредственно помочь решить проблему клиента, например, связанную с устройством на работу, повышением заработной платы, налаживанием отношений с близкими людьми или удовлетворением тех или иных потребностей. Тем не менее, у терапевта есть намерение помочь клиенту посредством психотерапевтических высказываний. Благодаря определенному интенциональному составу своей речи,

психотерапевт, например, может направить рефлекссию клиента на значимые составляющие его внутреннего мира, что в конечном итоге активизирует процесс изменения отношений клиента к своей ситуации, к себе, к другим людям и приводит к решению психологических проблем.

Во-вторых, каждое намерение психотерапевта непосредственно связано как с его личностью, так и с его деятельностью. Работа психотерапевта может считаться профессиональной только тогда, когда он выражает в своей речи те намерения, которые способствуют реализации потребностей и целей клиента, а не своих собственных.

Цитируя С.Л.Рубинштейна, можно сказать, что психотерапевт должен осуществлять «интенциональное проектирование себя, как характерное ... для специфически человеческого существования – существования, внутри которого включено сознание» [8, с. 371].

Однако необходимо принять во внимание, что обращение к анализу интенций говорящего (в частности, психотерапевта) помогает понять не только его мотивацию. Анализ интенций – это также способ понимания специфики речевых и коммуникативных аспектов его деятельности, которые существенно дополняет теория речевых актов [3, 9].

Профессиональные и личностные установки психотерапевта проявляются в его речевых интенциях. Именно поэтому представляет большой интерес выявление интенциональной структуры речи одного из основоположников разговорной психотерапии К.Рожерса на материале психотерапевтической сессии с Джен [7].

Методики

Мы модифицировали методику интент-анализа, разработанную на основе метода интент-анализа, созданного в лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН под руководством Т.Н. Ушаковой. Метод представляет собой вариант экспертной оценки и анализа устной и письменной речи. Он позволяет исследовать глубинное психологическое содержание речи, а именно намерения, лежащие в основе продуцируемой речи и косвенно проявляющихся в словах и выражениях. Подробно метод интент - анализа изложен в монографиях Ушаковой Т.Н. и соавторов [11]. Т.Н. Ушакова, Н.Д. Павлова с коллегами с помощью методики интент-анализа исследовали политический дискурс предвыборного и конфликтного характера.

Мы в свою очередь изучаем психотерапевтический дискурс при помощи методики интент-анализа психотерапевтического дискурса [2]. В целях исследования усилиями группы экспертов, состоящей из 3-х психотерапевтов: А.Б.Орлова, Е.И. Кирилловой, Ероховой Л.А. был разработан словарь интенций (примеры интенций – в тексте - выделены курсивом и жирным шрифтом). Понятия словаря интенций опираются на речевые маркеры. Маркерами являются высказывания психотерапевта, т.е. формы выражения интенций.

Результаты и обсуждение

Результаты интент-анализа высказываний К. Роджерса в диалоге с Джен представлены в таблицах 1, 3, 4.

Таблица 1

Количественные показатели процента присутствия интенций, расположенные в порядке убывания %, в текстах диалога психотерапевтической сессии К. Роджерса с Джен

№	№ инт.	Интенции	Кол-во	%
1	18	помощь	22	22,22
2	21	принятие безоценочное	13	13,13
3	22	самовыражение конгруэнтное	10	10,10
4	30	эмпатия	7	7,07
5	10	обобщение	6	6,06
6	26	стремление	6	6,06
7	29	фокусирование на чувствах и переживаниях	6	6,06
8	1	акцентирование	5	5,05
9	20	предоставление самостоятельности	4	4,04
10	7	интерес	3	3,03
11	24	символизация	2	2,02
12	8	конфронтация	2	2,02
13	9	кооперация	2	2,02
14	11	обращение внимания на неконгруэнтность	2	2,02
15	17	поддержка	1	1,01
16	4	гипотеза	1	1,01
17	13	организация консультирования	1	1,01
18	15	передача ответственности клиенту	1	1,01
19	19	понимание	1	1,01
20	12	объективирование	1	1,01
21	23	самораскрытие	1	1,01
22	16	побуждение	1	1,01
23	28	увязывание нынешней ситуации с прошлым	1	1,01
24	3	возвращение клиента в ситуацию "здесь и теперь"	0	0,00
25	27	толкование смысла	0	0,00
26	5	давление	0	0,00
27	14	оценивание	0	0,00
28	6	диагностика	0	0,00
29	25	сравнение	0	0,00
30	2	анализ	0	0,00
		Итого	99	100,00

В табл. 1 крайняя левая колонка «№ » показывает порядковый номер. 2-ая колонка «№ инт.» показывает № интенции так, как она представлена в Словаре интенций. В следующей колонке содержатся названия интенций. Колонки таблицы «Кол-во» и «%» содержат количественные показатели присутствия интенций в речи К. Роджерса, расположенные в порядке убывания. Общее количество интенций, выраженных К. Роджерсом в диалоге с Джен, — 99; разнокачественных интенций - 23 из словарного списка 30 интенций, выявленных экспертами.

Важным результатом в исследовании интенциональной структуры речи К. Роджерса является тот факт, что при ранжировании процента присутствия интенций в порядке убывания (табл. 1) мы наблюдаем в первых четырех позициях основания клиентоцентрированной психотерапии [6, 7], представленные речевыми интенциями, где *помощь* составила наибольшее количество процентов — 22,22% от всей совокупности интенций. Далее следует *принятие безоценочное* — 13,13%, *самовыражение конгруэнтное* — 10%, *эмпатия* — 7,07%. В общей сложности они составляют 52,53% от всей совокупности интенций. Мы распределили их по референциальным объектам направленности (табл. 2) в соответствии со структурой направленностей (табл.3).

Таблица 2

Процентное соотношение интенций по основным референциальным объектам

№ объекта	Название объекта	%
1	Ситуация клиента	25,25
2	Клиент как субъект общения	18,18
3	Самосознание клиента	56,57
	Итого:	100,00

Клиент рассказывает о своей ситуации, которая представляет собой внутреннее и внешнее содержания клиента. Под внутренним содержанием мы понимаем «мир внутренней жизни человека» [13], под внешним содержанием понимаем отношения клиента с окружающим его миром [8]. Объектом внимания психотерапевта становятся чувства и переживания клиента, психотерапевт работает с той информацией, которую предоставляет клиент и осуществляет собственную рефлекссию ситуации клиента, выражая в своей речи интенции, объектом направленности которых в целом и является «Ситуация клиента». Когда психотерапевт выражает в своей речи интенции связанные с организацией консультирования, с установлением психотерапевтического контакта и диалога с клиентом, объектом его речевых интенций становится «Клиент как субъект общения» [4]. Когда психотерапевт, стремится реализовать собственно функцию помощи человеку, нуждающемуся в ней, интен-

ционально в своей речи он обращен к объекту «Самосознание клиента» [8,10].

Таблица 3

Структура интенциональных составляющих речи психотерапевта

Объект направленности	Категории интенций	Классы интенций	Интенции
Ситуация клиента	Познавательные	Воспринимающие	Фокусирование на чувствах и переживаниях
			Операциональные
		Гипотеза	
		Оценивание	
		Понимание	
		Сравнение	
		Толкование смысла	
		Рефлексивные	Увязывание нынешних событий с прошлым
			Акцентирование
			Обобщение
			Обращение внимания на неконгруэнтность
			Объективирование
		Символизация	
Клиент, как субъект общения	Диалогические	Контактные	Возвращение клиента в ситуацию «здесь и теперь»
			Диагностика
			Интерес
			Кооперация
			Конфронтация
			Организация консультирования
			Побуждение
			Поддержка
			Передача ответственности
			Эмпатия
		Внеконтактные	Давление
Самосознание клиента	Помогающие	Развивающие	Помощь
			Предоставление самостоятельности
		Сущностные	Принятие безоценочное
			Самовыражение конгруэнтное
			Самораскрытие
			Стремление

Результаты исследований наглядно демонстрируют, что большая часть интенций связана с объектом направленности «Самосознание клиента» - 56,57%. В 2,24 раза меньше выявлено интенций, соответствующих объекту «Ситуация клиента» - 25,25% и еще меньше — 18,18% составляют интенции, относящиеся к объекту «Клиент, как субъект общения».

Следующий результат исследования представлен в табл. 4: дифференцированное распределение интенций по референциальным объектам направленности.

Таблица 4

Распределение интенций речи К.Роджерса по объектам направленности

Объект направленности	№ интенции	Интенции	%
1. Ситуация клиента	10	обобщение	6,06
	29	фокусирование на чувствах и переживаниях	6,06
	1	акцентирование	5,05
	24	символизация	2,02
	11	обращение внимания на неконгруэнтность	2,02
	4	гипотеза	1,01
	19	понимание	1,01
	12	объективирование	1,01
	28	увязывание нынешней ситуации с прошлым	1,01
	27	толкование смысла	0,00
	25	сравнение	0,00
	2	анализ	0,00
2. Клиент как субъект общения	30	эмпатия	7,07
	7	интерес	3,03
	9	кооперация	2,02
	8	конфронтация	2,02
	17	поддержка	1,01
	13	организация консультирования	1,01
	15	передача ответственности	1,01
	16	побуждение	1,01
	6	диагностика	0,00
	14	оценивание	0,00
	3	возвращение в ситуацию «здесь и теперь»	0,00
5	давление	0,00	
3. Самосознание клиента	18	помощь	22,22
	21	принятие безоценочное	13,13
	22	самовыражение конгруэнтное	10,10
	26	стремление	6,06
	20	предоставление самостоятельности	4,04
	23	самораскрытие	1,01
		Итого	100,0

Интенции, соответствующие объекту направленности «Ситуация клиента» распределились следующим образом: сначала интенции: *обобщение* — 6,06%, *акцентирование* — 5,05%, *символизация* — 2,02%, *обращение внимания на неконгруэнтность* — 2,02%. Они связаны с намерениями психотерапевта выразить в речи собственную рефлексию ситуации клиента.

Затем следуют интенции: *гипотеза, понимание, увязывание нынешней ситуации с прошлым*, с одинаковыми значениями процента присутствия в тексте - 1,01%. Становится очевидным то, что высказывания психотерапевта латентно содержат в себе намерения совершать собственные интеллектуальные операции, затем результаты сообщить в своей речи клиенту. Процент присутствия интенции *объективирование* также равен - 1,01%, интенция относится к рефлексии психотерапевта. Интенции *увязывание нынешних событий с прошлым, сравнение, анализ* не встречаются в тексте.

Второй объект интенциональной направленности речи психотерапевта представлен интенциями: *эмпатия* — 7,07%, в 2 раза меньше *интерес* — 3,03% и т.д. в порядке уменьшения процента присутствия. Психотерапевт прежде всего пытается понять клиентку эмпатически, проявляя интерес к ее чувствам и переживаниям.

Результаты исследования показывают, что в диалоге с Джен, психотерапевт сосредоточен на объекте «Самосознание клиента», выражая интенционально в речи прежде всего *помощь* в понимании клиентом самого себя, поиске смысла, в рефлексии самоотношения, в установлении контакта клиента со своим внутренним «я» (22,22%).

Вывод: Интенциональная структура речи К. Роджерса включает следующие объекты направленности: «Ситуация клиента», «Клиент как субъект общения» и «Самосознание клиента», которые представляют собой три совокупности разнокачественных интенций.

Литература

1. Калина Н.Ф. Основы психотерапии. Семиотика в психотерапии. – М.: Рефл-бук. Киев: Ваклер, 1997.
2. Кириллова Е.И. Психологический анализ речи психотерапевта // Познание в структуре общения. Под ред. В.А. Барабашикова, Е.С. Самойленко. - М.: Изд. - во Института психологии РАН, 2008, с. 349-356.
3. Остин Дж. Л. Слово как действие// Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII: Теория речевых актов /Под ред. Б.Ю. Городецкого. – М.: Прогресс, 1986.
4. Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.

5. Психологическая энциклопедия под редакцией Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. Большой психологический словарь. М.: Олма-пресс, 2004.
6. Роджерс К.Р. Консультирование и психотерапия. М.: Эксмо-пресс, 1999.
7. Роджерс К.Р. Человекоцентрированный подход к психотерапии. Сессия с Джен // Психологическое консультирование и психотерапия./ Библиотека журнала «Вопросы психологии», 2004.
8. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
9. Серль Дж. Р. Природа интенциональных состояний // Философия. Логика. Язык/ Под. Ред. Д.П. Горского, В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1987.
10. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Университетская книга, 1983.
11. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д. и др. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя, 2000.
12. Ушакова Т.Н. Психолингвистика. М.: ПЕР СЭ, 2006.
13. Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. М.: Университетская книга, Логос, 2006.

Кириллова Елена Игоревна, Государственный университет – Высшая школа экономики, аспирант

Kirillova Elena Igorevna, State University – Higher School of Economics, postgraduate.

Контакты: analyzethis@mtu-net.ru